

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

№ 10518/12

Москва

4 декабря 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В.,
Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А.,
Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В.,
Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью
«СДС» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятнадцатого
арбитражного апелляционного суда от 09.04.2012 и постановления
Федерального арбитражного суда Центрального округа от 04.07.2012 по
делу № А36-5059/2010 Арбитражного суда Липецкой области.

Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://www.arbitr.ru/>
(информация о движении дела, справочные материалы и др.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., Президиум установил следующее.

В рамках настоящего дела о банкротстве открытого акционерного общества «Добринский сахарный завод» (далее – завод, должник) общество с ограниченной ответственностью «Новая сахарная компания» (далее – сахарная компания) обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 7 445 826 990 рублей 36 копеек дохода, полученного заводом за период с 11.04.2008 по 30.04.2011 от фактического владения имуществом сахарной компании.

Определением Арбитражного суда Липецкой области от 26.08.2011 во включении спорной задолженности в реестр требований кредиторов завода отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2012 определение суда первой инстанции отменено, требование сахарной компании признано обоснованным в части – в размере 2 186 723 000 рублей (доход, который завод должен был извлечь за период с 17.06.2008 по 24.02.2010 от фактического владения имуществом сахарной компании) – и включено в этой части в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 04.07.2012 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора общество с ограниченной ответственностью «СДС» (далее – общество «СДС») просит их отменить, ссылаясь на нарушение этими судами норм права.

После вынесения определения о передаче дела в Президиум для пересмотра в порядке надзора оспариваемых судебных актов от общества

«СДС» поступило ходатайство об отказе от заявления об их пересмотре в порядке надзора.

Президиум отклонил данное ходатайство применительно к части 5 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку принятие отказа нарушило бы права иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства завода.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, Президиум считает, что определение Арбитражного суда Липецкой области от 26.08.2011, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 04.07.2012 подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 11.04.2008 по делу № А40-3823/08-91-22 удовлетворен иск сахарной компании об истребовании из незаконного владения завода имущества – отдельных фрагментов оборудования для свеклосахарного производства, его узлов и деталей, датчиков и механизмов (всего 1 019 наименований).

Впоследствии сахарная компания обратилась с заявлением об изменении способа исполнения названного судебного решения.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 24.02.2010 по делу № А40-3823/08-91-22 заявление удовлетворено, с завода в пользу сахарной компании взыскана стоимость истребованного имущества в размере 362 205 000 рублей.

Затем в рамках настоящего дела о банкротстве завода сахарная компания, указав на то, что завод незаконно владел ее имуществом, заявила требование о включении в реестр требований кредиторов должника на основании абзаца первого статьи 303 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) 7 445 826 990 рублей

36 копеек дохода, который, по мнению сахарной компании, завод извлек за период с 11.04.2008 по 30.04.2011 от фактического владения имуществом сахарной компании.

Суд первой инстанции отказал во включении спорной суммы в реестр требований кредиторов завода.

Суд апелляционной инстанции счел, что доход, который завод должен был извлечь от фактического владения имуществом сахарной компании за период с 17.06.2008 по 24.02.2010, составил 2 186 723 000 рублей, отменил определение суда первой инстанции, признав требование кредитора в указанной части обоснованным.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не принято во внимание следующее.

В соответствии с абзацем первым статьи 303 Гражданского кодекса при истребовании имущества из чужого незаконного владения собственник вправе также потребовать от лица, которое знало или должно было знать, что его владение незаконно (недобросовестный владелец), возврата или возмещения всех доходов, которые это лицо извлекло или должно было извлечь за все время владения; от добросовестного владельца возврата или возмещения всех доходов, которые он извлек или должен был извлечь со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества.

Разрешение вопроса о возврате названного дохода, в том числе того, который незаконный владелец должен был получить от фактического обладания чужим оборудованием при нормальном обороте (его сложившейся эксплуатации, приносящей стабильные результаты), зависит прежде всего от технических и эксплуатационных характеристик поступившего во владение имущества.

В рамках исполнительного производства, возбужденного по виндикационному спору, привлеченный в соответствии с положениями статьи 61 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» специалист (инженер-технолог сахаристых веществ) подготовил отчет от 28.09.2009, согласно которому крайняя ограниченность отраженных в судебном решении индивидуализирующих признаков, отсутствие технической документации, не позволили ему однозначно идентифицировать имеющееся на заводе имущество как упомянутое в судебном решении. Специалист пришел к выводу о том, что имущество, сходное с названным в решении суда о виндикации от 11.04.2008, частично смонтировано и эксплуатируется в составе производственной линии, в которую, помимо прочего, вошло и оборудование, не поименованное в решении, являющееся собственностью завода. Также специалист указал на то, что невозможно осуществить демонтаж отдельных агрегатов без нарушения целостности всего производственного комплекса, сохранив при этом возможность дальнейшего использования имущества.

Именно эти обстоятельства положены сахарной компанией в обоснование ее заявления об изменении способа исполнения судебного решения, в котором она просила вместо присуждения имущества в натуре взыскать его стоимость.

Таким образом, при исполнении упомянутого решения о виндикации выявлена, в частности, неопределенность относительно присужденного имущества.

В деле о банкротстве ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не выяснили, могли ли быть устранены указанные сомнения по поводу предмета виндикационного иска.

Специалист также указал на фактическое использование заводом единой производственной линии, в состав которой вошло и оборудование самого завода.

Суды, разрешая возникший в деле о банкротстве обособленный спор, не учли, что взыскание денежных средств по правилам абзаца первого статьи 303 Гражданского кодекса возможно лишь в случае, если части оборудования сахарной компании, его узлы и детали, датчики и механизмы, находившиеся в фактическом владении завода, являлись каким-либо конкретным доходоприносящим имуществом, а не разрозненными частями, самостоятельная эксплуатация которых невозможна.

Кроме того, при рассмотрении требования сахарной компании было неправильно применено законодательство об экспертизе.

Так, суд апелляционной инстанции назначил судебную экспертизу, производство которой поручил экспертам Касьяновой Т.А. и Дронову П.В., обладающим специальными познаниями в финансово-экономической сфере и в области оценочной деятельности.

На разрешение экспертов поставлены вопросы о том, какой доход фактически получил завод от использования оборудования сахарной компании, а также каков размер дохода, который завод должен был получить от использования того же оборудования.

Эксперты не смогли определить величину фактически полученного заводом дохода. При этом по их оценке доход в виде операционной прибыли, который завод должен был получить от использования чужого имущества стоимостью 362 205 000 рублей менее чем за два года (с 17.06.2008 по 24.02.2010), составил 2 186 723 000 рублей.

По смыслу части 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. В случаях, когда исследование выходит за рамки компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, в соответствии со статьей 85 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации может быть назначено производство комплексной экспертизы, осуществляемой

несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний.

Эксперты Касьянова Т.А. и Дронов П.В., не будучи специалистами в области производства сахара, не могли идентифицировать виндигированное имущество как то или иное конкретное оборудование.

Определить же доход, обычно получаемый в результате использования некоего абстрактного имущества для производства сахара, невозможно.

Экспертам следовало указать на это и составить мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения по сформулированным судом апелляционной инстанции вопросам о размере дохода от использования не конкретизированного в определении о назначении экспертизы оборудования.

Вместо этого эксперты, не имеющие специальных познаний в сфере технологии производства сахара, построили свои выводы на гипотезе о том, что весь доход завода формируется исключительно от использования имущества сахарной компании, применив тем самым не совместимую с положениями статьи 303 Гражданского кодекса методику экспертного исследования.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заключение экспертов Касьяновой Т.А. и Дронова П.В. не имело заранее установленной силы. Оно подлежало оценке по общим правилам в совокупности с другими доказательствами, при его исследовании необходимо было принять во внимание квалификацию данных экспертов, выяснить, были ли им представлены достаточные материалы и надлежащие объекты изучения.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций неверно определен предмет доказывания применительно к требованию, заявленному на основании абзаца первого статьи 303 Гражданского кодекса, вследствие чего ими не были выяснены обстоятельства, имеющие

значение для правильного разрешения спора. При этом судом апелляционной инстанции неправильно применено законодательство об экспертизе.

Данные недостатки не были устранены судом кассационной инстанции.

При названных обстоятельствах определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Липецкой области от 26.08.2011 по делу № А36-5059/2010, постановление Девятнадцатого арбитражного

апелляционного суда от 09.04.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 04.07.2012 по тому же делу отменить.

Передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Липецкой области.

Председательствующий

А.А. Иванов